

Ся Юэ вздрогнул от возбуждения. Никто не знал, что он давно мечтал принять участие в изготовлении вина — ещё с тех пор, как тихо слушал рассказы партнёров о том, что происходит внутри винокурни. После переезда в Лююэ, попав на винокурню и приняв непосредственное участие в промывке и пропаривании риса, а также в приготовлении закваски, его страсть к виноделию только усилилась. Если бы не дела, связанные с «Хмельной Радостью», от которых невозможно было оторваться, он бы с радостью проводил целые дни на *vinokurnye*.

В этом сезоне виноделия «Хмельная Радость» должна была уже выйти на стабильный уровень, и, вероятно, не было необходимости постоянно там появляться — проблем бы не возникло. Ся Юэ тщательно обдумывал это в уме. Управляющий Фан и управляющий Чэн были весьма компетентны, и он мог полностью на них положиться, что позволяло ему сосредоточиться на винокурне.

Сдерживая внутренний трепет, Ся Юэ глубоко вздохнул и с серьёзным выражением лица кивнул Господину Юню.

— Отец, я справлюсь. Пожалуйста, не беспокойтесь, я точно вас не подведу.

Господин Юнь с облегчением кивнул, а затем начал подробно рассказывать Ся Юэ об истории винокурни и её положении в последние годы. Ся Юэ слушал с большим вниманием, совершенно не замечая, как летит время.

Только когда Папа Юнь пришёл с фонарём, чтобы прогнать их спать, оба осознали, что уже глубоко за полночь, и поспешили разойтись по своим комнатам.

Вернувшись в свою комнату, Ся Юэ рассказал Ши Яню о разговоре с отцом. Ши Янь тоже был рад за него, но беспокоился, что тот слишком устанет, и сможет ли его организм справиться с нагрузкой.

— Не волнуйся, твой муж просто переболел, но теперь восстановился. Если я действительно устану, я не стану перенапрягаться и не заставлю тебя волноваться, — радостно поцеловал его Ся Юэ. — К тому же, разве здесь не Лекарь Шэнь? У нас ещё есть больше полугода, чтобы привести себя в порядок.

Лекарь Шэнь прожил в доме Юнь уже три года, и хотя молодой господин Юнь уже пришёл в себя, его восстановление всё ещё зависело от него. Папа Юнь тоже осторожно лечился по его рецептам, так что врач не мог уехать и решил подписать контракт с семьёй Юнь, став их личным медиком. Семья Юнь предоставила ему лавку в восточной части города, где он мог вести приём, не мешая своим обязанностям.

Ши Янь тоже успокоился и в душе решил, что в будущем научится у Лекаря Шэнь нескольким рецептам для укрепления здоровья и будет готовить для Ся Юэ вкусные блюда.

— Муж, — задумавшись, Ши Янь снова спросил, — могу ли я помочь тебе на винокурне?

Ся Юэ с удивлением посмотрел на него, а затем не смог сдержать улыбки.

— Конечно, я только мечтал об этом! — Он взял Ши Яня за лицо, прикоснувшись лбом к его лбу. — Если Ши Янь придёт помочь, мне будет намного спокойнее.

Ши Янь, видя, как Ся Юэ постепенно наклоняется, закрыл глаза и покорно принял его поцелуй. Поцелуй Ся Юэ был полон нежности, и Ши Янь полностью расслабился, тихо

принимая ласки мужа.

Когда поцелуй закончился, Ся Юэ поднял голову и с счастливым видом сказал:

— Значит, решено, Ши Янь будет помогать мужу. Ну, тяжёлую работу тебе делать не придётся, и не обязательно приходить каждый день. Но когда я попрошу тебя прийти на винокурню, ты не откажешь, правда?

— Не откажу, обязательно приду.

Ся Юэ остался доволен, и, поговорив ещё немного, они начали готовиться ко сну.

Обняв Ши Яня и уютно устроившись в постели, Ся Юэ, уже почти засыпая, вдруг подумал:

Завтра нужно будет сходить к Лекарю Шэню и спросить, насколько его организм восстановился.

В день Праздника Фонарей последний бочонок вина был установлен на стеллаж.

Ся Юэ оставил Ши Яня дома, а сам отправился на винокурню помогать. Вчера он не работал, так как показывал Ши Яню винокурню, и теперь чувствовал себя немного виноватым.

Когда вино было отжато и отделено, Ся Юэ и Мастер Дун сразу же попробовали его длинными ложками. Аромат вина был живым, вкус свежим, с идеальной кислинкой, очень освежающим.

Все вина были успешно приготовлены, и их вкус оказался весьма неплохим. Мастер Дун, наконец, снял камень с души, его брови разгладились, и он улыбался с удовольствием.

Ся Юэ помогал разливать вино по бутылкам, закупоривать их, а затем вместе с виноделами отнёс их на склад, заодно проверив состояние других вин, хранящихся там, и пересчитав их количество.

Выйдя со склада, Мастер Дун остановил его, не позволив пойти мыть тару.

— Молодой хозяин, благодаря милости Бога Вина, все наши вина благополучно установлены на стеллажи. В этом году мы приготовили двадцать семь бочек вина, всего девять новых сортов. Включая те, что были установлены вчера и сегодня, ещё шесть новых вин нуждаются в пастеризации. Помимо традиционных сортов «Словно Вода» и «Садовая Иволга», а также «Лунное Сияние», мы попробовали приготовить ещё пять новых вин, которые вы пробовали вчера. Имена для них ещё не придуманы. Раньше этим занимался старый хозяин, но в этом году я передаю эту задачу вам.

Господин Юнь с утра прибыл на винокурню и объявил, что Ся Юэ официально берёт на себя управление винокурней. Виноделы были очень рады. Раньше на винокурне был только один хозяин, и все звали его «господин», а теперь, с появлением молодого хозяина, Господина Юня стали называть «старым хозяином».

Ся Юэ сразу же согласился. Придумать имена — это важное дело. Хотя они не обязательно должны быть изысканными, но должны подходить к вину, быть приятными на слух, запоминающимися и оставлять впечатление.

Весь обед Ся Юэ думал об этом, и когда Ши Янь спросил, он попросил его помочь.

— Те пять вин, что мы пробовали вчера, — это новые сорта, которые Мастер Дун приготовил в

этом году, они не относятся к традиционным сортам нашей винокурни. Сейчас нужно придумать для них имена, сможешь мне?

Ши Янь не стал отказываться, ссылаясь на своё незнание. Муж попросил его помочь, и он сел рядом, чтобы подумать.

— «Словно Вода», «Садовая Иволга», «Лунное Сияние» — все эти имена очень красивые и изысканные.

Ся Юэ расставил на столе ряд бокалов, налив в них пять разных вин, и с улыбкой сказал:

— «Лунное Сияние» — это то вино, которое было выбрано как податное.

Ши Янь посмотрел на него:

— А, так это «Лунное Сияние»? Я пробовал его, когда тестировал меню в «Хмельной Радости», его аромат и вкус были настолько утончёнными.

Ся Юэ кивнул и указал на вина на столе:

— Давай подумаем до ужина, это будет как небольшая дегустация, не обязательно решать сегодня. Поужинаем пораньше, я хочу сводить тебя погулять.

Ши Янь знал, что он имел в виду Праздник Фонарей, и был рад, что муж хочет показать ему, как отмечают этот праздник в городе Инь.

Они провели больше часа, обдумывая имена, и смогли придумать только два. Посмотрев на время, Ся Юэ решил отложить это дело и, обняв Ши Яня, прилёг отдохнуть.

Вечером, встав и поужинав, Ся Юэ выбрал для Ши Яня одежду и выглянул в окно. Вчера ночью и утром шёл дождь, и небо всё ещё было пасмурным. Ся Юэ велел слуге взять зонт и сбежать в конюшню, чтобы предупредить Дядюшку Лю, чтобы тот приготовил дождевики и карету на случай, если дождь усилится.

Когда всё было готово, и небо только начало темнеть, Ся Юэ и Ши Янь вышли за ворота.

По обе стороны ворот, вдоль стены, через каждые три шага стояли маленькие фонарики, а у порога и по бокам ступеней тоже были расставлены. Ся Юэ и Ши Янь взяли по длинной палочке с благовониями и, стоя по разные стороны, зажгли фонарики у порога и на ступенях. Ворота усадьбы Юнь сразу же осветились, абажуры фонарей были абрикосового цвета, и когда их зажгли, они давали тёплый жёлтый свет, что выглядело очень красиво.

Когда фонарики у порога и на ступенях были зажжены, Ся Юэ и Ши Янь передали палочки слугам, которые ждали сзади, чтобы зажечь фонари вдоль длинной стены.

Такова традиция Праздника Фонарей в Лююэ. Подобно тому как на Новый год здесь не едят пельмени, на пятнадцатый день первого месяца не принято есть рисовые шарики. Праздник Фонарей — это полностью праздник света. Когда наступает ночь, каждая семья ставит фонарики снаружи и зажигает их. Это называется «зажигание цветов света». Когда цветы света загораются, весь город Инь освещается, и, если смотреть с горы, город мерцает огнями, отражаясь на фоне луны и звёзд, создавая поистине прекрасное зрелище. Иногда эти земные огни даже ярче, чем звёзды на небе.

В этот день небо было пасмурным, и, хотя они волновались, что не увидят луну, Ся Юэ и Ши Янь всё равно были в приподнятом настроении. Они держали в руках фонарики, которые Ши Янь сделал несколько дней назад, попрощались с Папой Юнем и со слугой отправились на улицу.

Ши Янь сделал два фонарика в форме кроликов, и, когда Ся Юэ увидел их, он с улыбкой посмотрел на Ши Яня. Ши Янь знал, что муж часто называет его кроликом, и теперь, видя, что он сделал фонарики в форме кроликов, наверняка был доволен. Но эти фонарики были сделаны не потому, что Ся Юэ называл его кроликом.

<http://bllate.org/book/16466/1494990>